

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ? (ПОЗИЦИЯ ИДЕОЛОГОВ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА НАЧАЛА XX ВЕКА)*

Аннотация. В статье рассматривается позиция идеологов российского либерализма XX в. по вопросу о соотношении государства и общества. Доказано, что либералы пришли к выводу о необходимости конструктивного сотрудничества государства и общества как условия общественного прогресса, главным критерием которого для либералов выступало свободное развитие творческого потенциала личности.

Ключевые слова: государство, общество, либералы, развитие потенциала личности.

Модернизация постсоветской России актуализировала проблему соотношения государства и общества, ведь поиск модели их эффективного взаимодействия является одним из инструментов и одновременно важнейшим условием успешности реформ. Это побуждает обратиться к опыту осмысления данной проблемы отечественными учеными, философами, общественными и политическими деятелями. Несомненный интерес в этом плане представляют воззрения идеологов нового либерализма, анализировавших вопрос о соотношении государства и общества в рамках разработки модели общественного переустройства России в начале прошлого столетия. Помимо политико-практической актуальности, взгляды отечественных либералов имеют и научно-теоретическую значимость как серьезный вклад в исследование одной из самых спорных проблем общественной мысли. Кроме того, рассмотрение позиции либералов по вопросу о соотношении государства и общества будет способствовать переосмыслению либеральной модели правового государства, а также технологии ее реализации, предлагавшейся авторами.

Обозначенная тема получила некоторое освещение в отечественной историографии. Так, в работе Д.В. Аронова она рассматривается в рамках триады государство-личность-общество [Аронов Д.В. 2005, 97-156]. Изучению процессов самоорганизации российского общества в начале XX в., а также позиции либеральных деятелей по проблеме свободы союзов посвящены исследования Д. Бред-

ли, А.С. Тумановой, И.С. Розенталя [Бредли Д.1994, 77-89; Туманова А.С. 2008; Розенталя И.С. 2004].

Исходя из историографической ситуации, в настоящей статье ставится задача рассмотрения взглядов идеологов нового либерализма по проблеме соотношения государства и общества с акцентом на малоизученных ее аспектах. Источниковой базой послужили труды либералов по общей теории государства и права, государственному праву, а также их публицистические работы.

Для выявления соотношения двух институций существенно важным представляется определение содержания каждой из них. Однако, если понимание либералами феномена государства уже становилось предметом исследования [Зорькин В.Д. 1978, 73-84; Корнев А.В. 2003, 75-86], то трактовка общества в либеральной мысли практически не изучалась. Отчасти это обуславливалось тем, что, по сравнению с понятием государства, понятие общества в теории и программатике нового российского либерализма является менее разработанным. С одной стороны, это объясняется отождествлением вплоть до XX в. общества с государством, что не позволяло выделить общество в качестве самостоятельного объекта для научного исследования. С другой стороны, акцент с общества на государство переносило утверждение идеологов нового либерализма о решающей роли последнего как инструмента социально-политических преобразований.

Конструируя понятие общества, либералы видели в нем, прежде всего, совокупность людей, объединенных сознанием того, что определенные потребности, общие для всех, могут быть удовлетворены только совместно, причем потребности эти должны иметь постоянный характер [Трубецкой Е.Н. 1999, 208; Шершеневич Г.Ф. 1908, 12]. С.И. Гессен, в развитие данного подхода, предлагал в качестве составляющих общества единиц рассматривать не только индивидов, но и «выросшие до степени коллективных личностей союзы» [Гессен С.И. 1997, 737-738].

Допускалась аналогия общества с организмом, но при этом акцент делался на

* © Вострикова В.В.

различии между организмом социальным и биологическим. Развернутая система аргументации по данной проблеме представлена Е.Н. Трубецким, отчасти отталкивавшимся от размышлений Г. Спенсера [7, 204-206]. Одно из главных отличий социального организма от биологического российский либерал видел в дискретности частей первого. Если часть биологического организма, отмечал мыслитель, не составляет сама по себе самостоятельного целого, не может жить вне этого организма, то человек способен совершить все эти действия. Более того, индивид может быть одновременно членом нескольких социальных организмов, даже враждующих между собой. «Словом, – заключал Е.Н. Трубецкой, – физическая связь, существующая между определенным биологическим организмом и его частями, имеет характер безусловной необходимости; связь же психологическая, соединяющая человека с определенным социальным целым, такой необходимостью не обладает» [7, 204]. Необходимость в области социологической выражалась для либерала лишь в том, что человек непременно должен быть членом какого-нибудь социального организма, т.к. вне общества он существовать не может. В свободе выбора человеком общества, к которому он хочет принадлежать, Е.Н. Трубецкой видел коренное различие между принципами социальной и животной организации. Кроме того, отмечал мыслитель, свобода выбора человека проявляется и в том, что он сам выбирает ту социальную функцию, которую хочет отправлять либо даже выполняет сразу несколько социальных ролей. В социальном организме дифференциация функций не может быть доведена до той степени, как в организме животном. И если применительно к последнему это служит показателем его совершенства, то в отношении общественного организма дело обстоит как раз наоборот. «Общество, где умственное развитие сосредоточено только в одном классе, – указывал Е.Н. Трубецкой, – стоит очень низко на лестнице исторического развития сравнительно с обществом, где умственная жизнь развита во всех его слоях» [7, 206]. И, наконец, еще одним отличием общества от живого организма, по Е.Н. Трубецкому, было то, что в последнем отдельный член полностью подчинен целям целого, служит благосостоянию организма, не представляя собой самостоятельной ценности, тогда как в обществе «конечной целью является отдельное лицо: ...общество существует для своих членов, а не они для него» [7, 206].

Спорный характер, с точки зрения либералов, имела проблема возникновения и развития общества. Для них одинаково неприемлемы были в чистом виде как органическая, так и механическая теории происхождения общества. Как указывал Е.Н. Трубецкой, «сторонники старой механической теории думали, что общество есть всецело продукт человеческой воли и сознания. Это учение так же односторонне, как и противоположная крайность некоторых сторонников органической теории, будто все развивается произвольно и бессознательно» [7, 207]. В развитии общества, утверждал либерал, «участвует как тот, так и другой фактор: и сознательные усилия человеческой воли, и стихийная, растительная сила истории» [7, 207]. Отстаивая мысль о творческой активной деятельности людей по преобразованию общества, либерал вместе с тем акцентировал внимание на преемственности общественного развития. «Культурная работа каждого нового поколения, – писал он, – составляет необходимое продолжение культурной работы предшествующих поколений» [7, 202].

Разновидностью общества либералы считали государство, характеризуя его как общность, подчиненную общей политической власти, где в качестве общего интереса выступает политическое самосохранение.

Рассматривая проблему влияния государства на общество, представители нового либерализма отмечали как позитивные, так и негативные аспекты данного процесса. П.Б. Струве, указывая на широкие возможности государства в плане содействия развитию культуры, писал: «...Многие драгоценнейшие плоды культуры... возросли именно на стволе государственности» [Струве П.Б. 1997, 77]. Вместе с тем либералы ясно осознавали, что это содействие должно носить косвенный характер и состоять в создании благоприятных внешних, материальных условий, а развить культуру силой власти государство не в состоянии. Правда, указывал Н.М. Коркунов, государства иногда задавались этой неосуществимой целью, но последствия всегда получались не те, каких ждали. «Принуждение в области веры приводило или к извержению, или к омертвлению чувства веры, а в области знания – к полному упадку научного мышления», – констатировал он [Коркунов Н.М. 1997, 272].

Г.Ф. Шершеневич, размышляя о влиянии государства на общественную нравственность, отрицал утверждение Т. Гоббса и Г. Гегеля о государстве как источнике нрав-

твенных норм. Последние, настаивал российский либерал, составляют продукт общества, а не государства, так что никакая власть не в силах «навязать обществу, как нравственное, то, что общество таковым не признает. Закон может установить свободу, равенство, но братство никогда» [8, 28]. Вместе с тем, по мнению либералов, государство способно содействовать нравственному воспитанию масс. Так, строгое соблюдение законов самими властью предержащими, по убеждению Г.Ф. Шершеневича, весьма действенным образом сказывается на укоренении чувства законности у граждан. А Д.Н. Шипов утверждал, что все шаги государственной власти должны соотноситься с принципами христианской этики, что, в свою очередь, будет способствовать внедрению христианских добродетелей в сознание людей. Постулируя в качестве нравственного императива своей деятельности идею долга по отношению к гражданам, государство, с точки зрения либерала, создает нравственный заслон стремлению людей к отстаиванию личных и групповых интересов в противовес общественным и тем самым выступает мощным фактором единения людей [Шипов Д.Н. 1918, 142]. По Г.Ф. Шершеневичу, государство стимулирует общественную сплоченность посредством экономических связей, защиты граждан от преступности, но особенно — в период борьбы с внешними врагами. Бытие в многонациональном государстве приучает граждан к взаимной терпимости, к уважению чужих национальных традиций и религиозных убеждений. Вместе с тем государство может инициировать и обратные процессы в обществе: сознательно усиливать классовую, национальную и вероисповедную вражду, чтобы не допустить консолидации общественных сил в борьбе с властью. Помимо того, в арсенале государства, предостерегал Г.Ф. Шершеневич, есть множество иных средств, чтобы полностью деморализовать общественные силы, подавить всякую общественную и личную инициативу.

Важнейшим средством воздействия общества на государство идеологи российского либерализма считали общественное мнение. О силе последнего, с их точки зрения, свидетельствовало стремление даже самой деспотической власти склонить общественное мнение на свою сторону. Вместе с тем либералы отмечали сложность и неоднозначность данного феномена, проявляющуюся в его неустойчивости, неопределенности, отсутствии целостности восприятия политических проблем.

По П.И. Новгородцеву, неустойчивость общественного мнения проистекала из низкого уровня политической культуры, характеризующегося превалированием пассивного восприятия идей, так что постоянная борьба идей и программ неизбежно влекла за собой перманентные «колебания и повороты в умах» [Новгородцев П.И. 1909, 126]. Более того, в таких условиях возможны сознательные манипуляции общественным мнением со стороны различных политических сил. Неопределенность общественного мнения, с точки зрения либерала, была связана с наличием в нем разнообразных и нередко противоречивых течений, причем каждая из групп, отстаивавшая ту или иную позицию, претендовала на то, что именно она является выразителем настроений всего общества. Однако еще более серьезным недостатком общественного мнения, нежели неустойчивость и неопределенность, представлялась П.И. Новгородцеву его фрагментарность, неумение охватить весь спектр политических проблем. Общественное мнение, отмечал либерал, с наибольшим единодушием, силой и настойчивостью проявляется в отрицательном направлении — при противодействии тем или иным правительственным мероприятиям, ибо «соединить большое число людей всего легче в каком-нибудь отрицании» [13, 128]. Объяснение этому П.И. Новгородцев видел в том, что «обнаружившиеся недостатки и резкие несовершенства настоящего сознаются и чувствуются гораздо яснее и нагляднее, чем положительные черты будущего. Отрицательные стороны известного явления всеми могут сознаваться одинаково, но в положительных требованиях взгляды тотчас же расходятся, и это расхождение дает о себе знать тем более, чем конкретнее и подробнее становятся очертания положительной программы» [13, 128]. Кроме того, позиция отрицания требует несравненно меньше творческой энергии и душевных сил, нежели попытка созидания. Общественное мнение, замечал П.И. Новгородцев, не только не может охватить всей совокупности политических проблем, но и неспособно выбирать средства для намеченных целей и указывать конкретные планы для необходимых реформ, а, между тем, именно проблема выбора средств достижения поставленных целей является одной из самых существенных проблем политики.

Исходя из присущих общественному мнению недостатков, проистекающих из его природы, идеологи нового либерализма считали, что общественное мнение не может слу-

жить единственным основанием для решения политических вопросов. Как указывал Ф.Ф. Кокошкин, прислушиваясь к общественному мнению, политик, вместе с тем, должен относиться к общественному мнению критически, пытаться «организовывать его, воспитывать элементы, его создающие» [14, 137].

Важнейшим легальным средством артикуляции общественного мнения идеологи нового либерализма считали периодическую печать, однако, отмечал Г.Ф. Шершеневич, при подавлении последней общественное мнение «пробивает себе русло в общей литературе в формах, не поддающихся правительственному воздействию, но чутко воспринимаемых обществом» [Шершеневич Г.Ф. 1911, 238]. Другой легальный способ выражения общественного мнения либералы видели в парламентских выборах при условии их организации на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, а также в референдуме. К нелегальным формам артикуляции общественного мнения представители отечественного либерализма относили пассивное (массовое неисполнение требований государственной власти, например, неуплата налогов) и активное (вооруженная борьба) сопротивление.

В рамках проблемы соотношения государства и общества либеральная мысль России поставила вопрос о пределах вмешательства двух институций в дела друг друга. Критерием соотносимой с принципами либерализма степени государственного вмешательства в различные сферы общественной жизни мыслители признавали возможность свободного развития творческого потенциала личности. Выражая эту идею, М.М. Ковалевский писал: «Преследуя лишь определенные задачи, государственная власть не поглощает индивида, а открывает довольно широкий простор для его самодеятельности» [Ковалевский М.М. 1909, 101]. Развитие общественной самодеятельности, по мнению либералов, являлось необходимым условием сохранения государственного организма, обеспечения его эффективного функционирования. Это позволяет говорить о признании российской либеральной мыслью неразрывной связи гражданского общества и правового государства, ибо именно правовое государство воспринималось либералами в качестве наиболее эффективной модели государственного устройства. Помимо того, вслед за Д.В. Ароновым, следует отметить, что вывод о необходимости правовой регламентации форм общественной организации стал одним из теоретических

достижений нового российского либерализма [1, 151].

Анализируя обратный процесс – степень вмешательства общества в дела государства – либералы сформулировали принцип ответственности оппозиции, предостерегающий общество и представляющие его силы от каких бы то ни было действий по разрушению государства. Как указывал В.А. Маклаков, оппозиция должна защищать не только «права человека», но и права «самого государства» [Маклаков В.А. 1954, 344].

Таким образом, проблема соотношения общества и государства получила в российском либерализме начала XX в. многоаспектное осмысление. Анализируя различные направления и способы взаимного воздействия общества и государства, либералы настаивали на конструктивном сотрудничестве двух институций как необходимом условии общественного прогресса, критерием которого для либеральных деятелей выступало свободное развитие личности. Любое «сверхиндивидуальное целое», будь то общество или государство, отмечал, в частности, П.Б. Струве, призвано служить интересам личности, являющейся «не только самой подлинной реальностью, но и единственным, известным нам из опыта субъектом» общественных отношений» (Струве П.Б. 1902, 532). Тем самым идеологи нового либерализма утверждали гуманистический характер общественного прогресса.

Отечественные либералы подвергли обстоятельному осмыслению ряд сущностных общественно-политических феноменов, непосредственно связанных с проблемой соотношения государства и общества, и, прежде всего, феномен общественного мнения. Отстаивая необходимость учета общественного мнения при принятии политических решений, либералы были далеки от его идеализации как показателя, подверженного переменам под воздействием случайных факторов, а также легко поддающегося фальсификации. Наблюдения представителей российского либерализма имеют непреходящее значение и в современных условиях.

Понимание либералами проблемы соотношения государства и общества стало теоретической основой для построения либеральной модели переустройства России, а также нашло практическое отражение в законотворческой деятельности либеральных партий в Государственных думах начала прошлого века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М., 2005.
- 2) Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5.
- 3) Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008.
- 4) Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905-1914 гг. М., 2004.
- 5) Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978.
- 6) Корнев А.В. Консервативные и либеральные теории государства и права в России (XIX-начало XX века). М., 2003.
- 7) Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1999.
- 8) Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908.
- 9) Гессен С.И. Проблемы правового социализма // Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. Т. IV. Политическая мысль в России: вторая половина XIX-XX вв. М., 1997.
- 10) Струве П.Б. Спор с Д.С. Мережковским // Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
- 11) Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I. Введение и общая часть // Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. Т. IV. Политическая мысль в России: вторая половина XIX-XX вв. М., 1997.
- 12) Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
- 13) Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М., 1909.
- 14) Протоколы Центрального комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. Т. 2. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1912-1914 гг. М., 1997.
- 15) Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. М., 1911.
- 16) Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. Лекции, читанные в 1908-1909 гг. СПб., 1909.
- 17) Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954.

V. Vostrikova

STATE AND SOCIETY: COOPERATION OR CONFRONTATION? (THE VIEWS OF THE RUSSIAN LIBERALISM IDEOLOGISTS AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. The article deals with the views of the modern Russian liberalism ideologists on the problem of the relation of state and society. It is emphasized that the analysis of different aspects of the interrelation of the given institutions allowed the liberals to come to a conclusion confirming the necessity for the state and the society to constructively interact. The modern Russian liberals regarded the constructive cooperation of the state and the society as an important factor in the social progress the main criterion of which they saw in a free development of a person's creative potential.

Key words: state, society, liberals, development of individual potential.

УДК: 94(47+57) «1907-1908»

Афанасьев Г.Ю.

ВОПРОСЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.И.ГУЧКОВА – ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЕ (I СЕССИЯ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, 1907-1908 гг.)*

Аннотация. С самого начала работы III Государственной думы внимание депутатского корпуса было поглощено вопросами восстановления военного потенциала державы, подорванного поражением в Русско-японской войне 1904-05 гг. Патриотический интерес, который этому придавал лидер фракции депутатов-октябристов А.И.Гучков, способствовал созданию в Думе Комиссии по госу-

дарственной обороне и актуализации проблемы выбора между модернизацией армии и воссозданием флота.

Ключевые слова: Государственная дума, Комиссия государственной обороны, А.И.Гучков, вооруженные силы, реорганизация управления, флот, армия.

I и II Думы вошли в историю своим противостоянием самодержавному принципу в управлении Российской Империей. К глав-

* © Афанасьев Г.Ю.